Глава№2

Коул добавляет, что ему очень нравится то, что он видит, и что Дэвид - счастливчик, раз смог сфотографировать свою маму таким образом. И снова Дэвид чувствует себя немного неловко, не зная, что сказать. Когда есть сомнения, иногда лучше просто оставаться в сомнениях.□□ Что ж, для Дэвида на этом все. Вот его дядя и лучший друг, и он только что увидел грудь своей мамы, то есть сестры. Сокровища, которые видели только ее покойный муженек и ее женщина-врач в течение долгого времени, пока сын не сфотографировал ее.

Что же такого в том, чтобы позволить другим парням увидеть свою жену, что так восхищает мужчин? В случае с Дэвидом, он - сын. Сын получает удовольствие, показывая маму? Муж может заявить, что его жена принадлежит ему. Она вся моя, ты можешь видеть, не трогать, ешьте свои сердца. Но сын не владеет своей мамой.

У Дэвида сейчас нет ответа на этот вопрос. Но это все неважно. Он возбужден как черт, зная, что его дядя, его лучший друг, видел обнаженную грудь его мамы.

***

Глава 4

Мама узнает

В этот момент, как на счастье, в комнату Дэвида входит Эм.

"Чай готов... ты выглядишь немного взволнованным. В чем дело?"

Дэвид раздумывает, что ей ответить. Солгать и сказать: "Ничего, мама", или сказать правду.

Будучи таким человеком, каким он является, и имея доверительные отношения с мамой, он выбирает правду. Он рассказывает всю историю, стыдливо повесив голову. Он ожидает худшей взбучки от мамы.

***

Глава 5

Мама удивляет

Представьте себе удивление Дэвида, когда Эм спрашивает, что Коул думает о ее топе. Она не расстроилась, как он ожидал, а, похоже, возбуждена не меньше, чем он.□□ Дэвид показывает на экран. Эм читает сообщение в чате. Она выглядит удивленной.

"Какое фото ты отправила Коулу?".

Дэвид открывает файл и показывает ей вторую отправленную фотографию. Она рассматривает ее.

"Но это ужасная фотография! Он не может ничего четко разглядеть".

Лицо Дэвида, должно быть, представляло собой зрелище.

Эм смеется: "Если бы мне нужно было послать фотографию, я бы послала ту, на которой моя

грудь видна гораздо лучше, чем на этой".

"Какую бы ты послала?".

"Покажи мне недавние фотографии, которые ты сделала".

"Ты имеешь в виду эти?"

"Да"

"Подожди секунду, мам. Позволь мне написать Коулу, чтобы он сказал, что я свяжусь с ним через 30 минут, так как мне нужно кое-что сделать".

Эм просматривает фотографии. Через некоторое время она решает, что ни одна из фотографий не является "подходящей" для отправки Коулу.

Что такое "в самый раз", задается вопросом Дэвид.

Эм слегка краснеет: "Но это не значит, что мы не можем взять ту, которая подходит".

Дэвид потрясен. Вот его консервативная мама, предлагающая ему сфотографировать ее выпуклый верх, чтобы отправить его дяде, ее брату.

"Что ты имеешь в виду?"

"Как насчет того, чтобы сфотографировать меня в одних трусиках, лежащей на кровати? Или даже голой?"

Дэвид достает свою камеру. Похоже, ему не терпится начать. Эм смеется, видя состояние своего сына.

Она говорит Дэвиду, чтобы он остыл, пока она готовится.Дэвид наблюдает за мамой, как она медленно расстегивает пуговицы и снимает блузку, обнажая свои материнские ягодицы, прикрытые кружевным черным лифчиком.

Это возбуждает Дэвида. Он представляет себе, что скрывается под хрупкой материей. По правде говоря, ему и не нужно представлять, потому что лифчик довольно прозрачный. Ее соски напрягают кружева. Лицо Эм раскраснелось от возбуждения. Дэвид видит лукавый блеск в ее глазах, когда она расстегивает юбку. Этот блеск говорит: "Я так возбуждена!".

В акте социально обусловленной скромности, что не совсем рационально в данных обстоятельствах, Эм поворачивается спиной к Дэвиду, когда она вынимает юбку. Ооо, дразнящий звук медленно опускающейся юбки. Он восхищается тем, как чувственна ее нижняя часть, обтянутая кружевными черными трусиками.

Дэвиду кажется, что он видит влажное пятно, когда она наклоняется к талии, чтобы снять юбку, и это занимает гораздо больше времени, чем нужно. Ооо, дразнилка. Стоя в лифчике, трусиках, жемчуге и туфлях на каблуках, она выглядит сексуальнее, чем когда-либо. Дэвид с трудом удерживает руки на месте, поднимая камеру к глазу.

"Нет смысла забегать вперед. Давайте начнем с нескольких снимков вас в таком виде".

Подмигивает: "Чего ты ждешь?".

Дэвид нажимает на кнопку фотоаппарата и получает первый снимок. Он смотрит на экран и видит, что снимок немного размыт. Он решает удалить его и сделать снимок заново. Хотя он фотографирует маму уже во второй раз, это похоже на первый раз, только еще более захватывающий, потому что настроение мамы на этот раз другое, такое полное восхитительного озорного обещания. Возможно, та первая фотосессия немного раскрепостила ее?

Вторая фотография выходит лучше первой. Изучая ее, Дэвид думает о том, как ему повезло, что у него такая понимающая мама, которая готова показать себя ему и своему брату. И как она изменилась по сравнению с той ханжой, которой она была совсем недавно. Это возбуждает его. Видеть, как его мама стоит там, наполовину застенчивая и полностью возбужденная, заводит его сильнее, чем камень.

Щелк.

Щелк.

Щелк.

Он заставляет Эм поворачиваться то в одну, то в другую сторону, показывая сначала ее декольте, затем нижнюю часть тела, обтянутую трусиками. Он делает несколько отличных снимков, которые показывают ее прекрасную грудь с напряженными сосками, настойчиво прижимающимися к кружевному материалу, ее застенчивую, но шаловливую улыбку и сияющие глаза.

Эм предлагает им перейти в спальню, чтобы сделать остальные снимки. Дэвид воодушевлен ее предложением. Метафора спальни символизирует множество захватывающих возможностей.

Он переключает камеру в режим видеосъемки и записывает короткий ролик, как она, призывно покачивая ягодицами, идет по коридору. Ооо, эти марширующие щеки.

Сжать, отпустить.

Сжать, отпустить.

Сжать, отпустить.

Одно слово - смазливая. Позже он сделает скриншот из видеозаписи, где ее вихляния наиболее захватывающие. Первое, что она делает, когда они входят в спальню, это снимает бюстгальтер, освобождая свои великолепные сиськи. Дэвид замечает, что без лифчика она выглядит еще лучше. Полнее, круглее, мягче.

Она откидывается на кровати, вытянув руки над головой в позе капитуляции, отчего ее набухшие спелые плоды выглядят еще более соблазнительно. Ее соски, болезненно твердые, направлены прямо вперед.

И снова Дэвид подносит камеру к глазу, кадрируя ее голову и груди, делая снимок за снимком, пока она катается и растягивается на кровати.

Эм возбуждается от игры с фотографиями. Дэвид тоже. Он чувствует, как пульсирует его ствол, как с каждым ударом сердца в нем бурлит кровь.

Наблюдение за тем, как мама ласкает свою грудь, то и дело потягивая за соски, пока он

фотографирует, заставляет его эякулировать, неловко натягивая штаны. Ему кажется, что он описался в штаны. Но это не моча. Это более существенная форма жидкости.

Хрипло: "Почему бы тебе не снять трусики?".

Эм смотрит ему в глаза. В ее голосе слышится хрипотца, которой Дэвид раньше не слышал: "Я сниму, но только если ты опустишь камеру и...".

К этому времени Дэвид готов взорваться. Но он все еще хочет еще кое-что.

"Хорошо, но я хочу еще одну твою фотографию. Полностью обнаженной и открытой".

Не говоря ни слова, она тянется вниз и снимает трусики. Эм смотрит на Дэвида глазами, полными похоти. Не так, как мама должна смотреть на своего сына.

"Ты собираешься послать эту фотографию своей мамы Коулу тоже?"

"Да, если ты хочешь".

Словно в ответ, она немного раздвигает ноги, открывая камере свое влажное блестящее женское достоинство. Не так широко, чтобы это было непристойно. Достаточно. Теперь он может видеть больше своей мамы.

"Как ты думаешь, ему это понравится?"

"Да. Но ему понравится еще больше, если я немного переставлю тебя..."

Дэвид откладывает камеру. Он переходит к Эм. Она немного раздвигает ноги, как бы облегчая Дэвиду процесс визуализации.

Он слегка расчесывает пальцами светлые заросли ее локона, чтобы придать им послушную форму.

"Могу ли я прикоснуться к тебе, чтобы поместить твои женские части в то положение, в котором я хочу тебя видеть?"

"Расположить мои женские части?"

Дэвид не совсем уверен, является ли это риторическим дразнящим вопросом, или его мама действительно хочет убедиться?

Если не уверен, ответь просто: "Да...".

Эм смотрит в сторону и слабо кивает в знак согласия.

Его напряженное лицо полностью сосредоточено на работе перед ней. Он прикасается к ее вагинальному отверстию. Он исследует мельчайшие детали ее женственности, чтобы выяснить и решить, какие есть варианты презентации. Он занимается деликатным обустройством.

Эм чувствует, как в ней множатся единицы стыда. Это выходит за рамки фотографии. Ее сын слишком интересуется личными подробностями своей мамы. Здорово ли молодому человеку так интересоваться своей матерью? Должна ли она позволять это? Что подумает о ней ее сын? Можно ли это делать ради искусства?

Сложный танец эмоций и переговоров. Иногда запретный плод слишком сладок, чтобы не откусить его. Давным-давно ангел и демон полюбили друг друга. Это закончилось не очень хорошо.

Он слегка похлопывает ее по бугру в знак того, что он закончил со своим искусством.

"У меня розовое?"

Дэвид не отвечает. Вместо этого он заявляет: "Теперь, я уверен, Коул будет в восторге!".

Щелчок.

С этими словами Дэвид опускает камеру. Он снимает с себя одежду и присоединяется к маме на кровати.

Говорят, что у людей есть три жизни: публичная, личная, тайная. У Эм нет никакой тайной жизни, о которой можно было бы говорить. В этот момент она находится на пороге того, чтобы сделать первый шаг к тайной жизни.

"Еще нет. Это особенный момент. Я хочу посмотреть на тебя. Ты всего лишь второй взрослый мужчина, которого я видела".

Она осматривает его мужское достоинство с криминалистическим интересом и объективностью. У него хороший инструмент. Да, очень хороший. Не то чтобы у нее было много точек отсчета. Ее муж - единственный взрослый мужчина, которого она когда-либо видела. Так вот как выглядят остальные пятьдесят процентов человечества. Это все так познавательно.

"Здравствуйте, мистер Стринги!"

Дэвид звучит подавленно и обиженно: "Я? Я не думаю, что я большой. Но никто никогда меня так не называл".

Успокаивающе: "Ты кто угодно, только не..."

Эм указывает на, затем, первым прикосновением, проводит пальцем по толстой голубой вене, которая тянется на значительную длину.

http://tl.rulate.ru/book/2995/70747